

Фаддей

Единство книги пророка Исаяи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ф15

Ф15 **Фаддей**
Единство книги пророка Исаяи / Фаддей – М.: Книга по Требованию, 2013. – 320 с.

ISBN 978-5-458-42014-3

Магистерская диссертация иеромонаха Фаддея, посвященная критике теории о Второисае и Тритоисае.

ISBN 978-5-458-42014-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

было явленіе пророковъ потому, что они какъ бы дѣйствительно переживали будущее въ своемъ духѣ, были настолько твердо увѣрены въ предвозвѣщаемомъ спасеніи, что руководились предсказаніями и „видѣніями“ о „дняхъ грядущихъ“ въ самомъ настоящемъ ¹⁾. Внушая подобную же вѣру въ будущее и своимъ современникамъ, пророки въ своемъ лицѣ предупреждали самый естественный ходъ исторіи, сообщали ему движеніе впередъ и чрезъ то ясно показывали, что они суть сверхъестественные посланники Божіи, а не просто лишь сыны времени, во всемъ зависимые отъ послѣдняго, не исключая даже содержанія пророчествъ.—Впрочемъ, пужно замѣтить, что пророчества произносились не безъ отношенія къ естественному пониманію и способностямъ пророка, не безъ отношенія также къ современнымъ событіямъ. Пророки не были, подобно трубамъ, безсознательно передающими открытое Богомъ орудіями; естественныя способности не разрушались, а еще болѣе раскрывались подъ воздействиемъ Духа Святаго. Нерѣдко пророки при созерцаніи недалекаго будущаго, вполне доступнаго пониманію, вмѣстѣ съ тѣмъ предсказываютъ отдаленное имѣющее съ первымъ сходство ²⁾.

¹⁾ Какъ говоритъ пр. Аввакумъ: „праведный вѣрою живъ будетъ“, 2, 4, ср. Апокал. 1, 3: „блаженъ читающій и слушающіе слова пророчества сего и соблюдающіе написанное въ немъ, ибо время близко“.

²⁾ Эту особенность признаютъ за пророчествами и отцы церкви, напр. св. Іоаннъ Златоустъ. По его изъясненію, Іаковъ (въ Быт 49 гл.) „предсказывалъ, повидимому, о томъ, что случится съ Іудею, но, какъ свидѣлствуютъ послѣдующія событія, предсказалъ и о томъ, что имѣлъ совершить Христосъ“... („Бесѣды на разныя мѣста Св. Писанія“, т. I, 38, изданіе С. Петерб. Д. А. 1861 г.). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 147) Златоустъ говоритъ: „такъ какъ пророчества исполнялись не тотчасъ по изреченіи, но предсказанія были тогда изречаемы, самыя же событія совершались спустя долгое время, и многіе изъ слышавшихъ умирали прежде и не могли судить о послѣдствіяхъ предсказаній, то смотри, что дѣлаетъ и устрояетъ Богъ. Онъ соединяетъ одно пророчество съ другимъ: ближайшее съ отдаленнѣйшими, и такимъ образомъ, чрезъ имѣющее исполниться при современникахъ предсказаніе весьма сильно подтверждаетъ истину и того, что должно совершиться спустя долгое время“.—Св. Ефремъ Сиринъ также говоритъ, что „духовный смыслъ почти вездѣ соединенъ съ историческимъ. Изреченія пророковъ о томъ, что было и будетъ съ народомъ іудейскимъ, въ таинственномъ смыслѣ надобно относить и къ устроению Церкви Христовой, къ промышленію Божію о праведникахъ и къ суду на нечестивыхъ“ (твор. т. 5. стр. 513). Св. Ефремъ Сиринъ даже пророчество Исаи объ Эммануилѣ примѣняетъ не прямо къ Мессіи, но нѣкоторымъ образомъ и къ сыну Исаи: „одинъ изъ сыновей моихъ предзнаменуетъ своимъ именемъ Сына Дѣвы“ (толк. на Ис. 8, 18, тамъ-же 462 стр.). Равнымъ образомъ, объясняя слова пр. Исаи о „Камнѣ краеугольномъ“ (28, 16): „вѣруй въ

„Мессіанское значеніе пророчествъ (обыкновенно?) не есть единственное, исключющее современный смыслъ рѣчи, ни второе значеніе, но просто болѣе полное раскрытіе единой мысли.“ (арх. Антоній: „Толкованіе на кн. пр. Михея“, стр. 20). Современные пророку событія обыкновенно имѣли значеніе моментовъ, отъ которыхъ пророки отправлялись въ разумѣніи будущихъ событій и въ которыхъ, какъ образахъ, видѣли будущее ¹⁾.—Если затѣмъ сами пророки провидѣли будущее спасеніе еще неясно, такъ что пророчества были лишь „изысканіемъ и изслѣдованіемъ“ того, что въ полной мѣрѣ „служило уже намъ“—христіанамъ (1 Петр. 1, 10, 12); то это не значитъ, будто бы только при наступленіи событій пророчество становилось полезнымъ, а для вѣры и жизни современниковъ не могло быть воспитательнымъ средствомъ. Пророки не видѣли новозавѣтнаго будущаго со всѣми его подробностями и представляли иногда только нѣкоторыя отдѣльныя черты событія ²⁾, но представляли такъ, что эти черты

онъ не постыдится“, св. Ефремъ Сирийскій прибавляетъ: „кто такъ вѣруетъ, тотъ, подобно Ему, не устрашится. Это есть тайна, запечатлѣнная въ *Езекии*, но дѣйствительно исполнившаяся въ Господѣ Нашемъ: ибо Онъ, Родившійся отъ Дѣвы, есть Камень избранный“ (тамъ же 526 стр.).—Тоже видимъ у другихъ отцевъ Церкви; напр. у св. Кирилла александрійскаго говорится, что необходимо имѣть „весьма ясное представленіе, съ одной стороны, о точномъ смыслѣ историческаго повѣствованія, съ другой, о соответствующемъ ему духовномъ смыслѣ“ (твор. т. VI, стр. 1), „дабы богодухновенное Писаніе со всѣхъ сторонъ являлось намъ спасающимъ и приносящимъ пользу“ (т. VI, 201).

¹⁾ Поэтому св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя слова пр. Исаіи: „въ царство Озіи, и Іоасама, и Ахаза, и Езекии, иже царствовала во Іудеи“ (1, 1), замѣчаетъ: „съ пользою онъ (пр. Исаія) указываетъ и время пророчества, отсылая любознательнаго читателя къ исторіи. Ибо такимъ образомъ пророчество будетъ удобопонятнѣе и яснѣе, когда мы узнаемъ, при какихъ обстоятельствахъ и при какихъ ранахъ іудейскихъ пророки употребляли врачевство“ (т. I, 10) — Ср. слова св. Кир. алекс. въ пред. примѣчаніи.—Св. Василій Великій не придаетъ обыкновенно историческому объясненію столь же важнаго значенія: по его мнѣнію, для правильнаго пониманія смысла пророчества истолкователь долженъ прежде всего „вслушиваться въ намѣреніе вѣщаемаго Духомъ“ (см. твор. т. 2, стр. 2). Однако и онъ придаетъ важное значеніе указаніямъ пророковъ относительно времени, къ которому пророчества принадлежатъ. Изъясняя начало книги пр. Исаіи: „во дни Озіи и Іоасама, и Ахаза, и Езекии... онъ говоритъ: „замѣчаніе о времени было необходимо, чтобы всякій видѣлъ, за сколько времени предсказано и чрезъ сколько времени сбылось, и разумѣлъ, что при умноженіи немощи преизбыточествовало и Божіе попеченіе“ (твор. т. 2, стр. 16, толкованіе на кн. пр. Исаіи).

²⁾ „Пророки предсказали все совершившееся въ Новомъ Завѣтѣ, но не столько со стороны внѣшней, фактической, сколько со стороны тѣхъ нравствен-

невольно обращали вниманіе читателя (или слушателя) своеобразнымъ своимъ характеромъ и значеніемъ. Поэтому встрѣчающееся въ Новомъ Завѣтѣ истолкованіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ не было произвольнымъ и неестественнымъ вкладываніемъ въ нихъ смысла, котораго они не имѣли, и котораго сами пророки, а тѣмъ болѣе—ихъ современники совсѣмъ не предчувствовали ¹⁾. Правда, иногда этотъ повозавѣтный смыслъ въ пророчествахъ можно было открыть лишь при внимательномъ чтеніи пророчествъ ²⁾, при сличеніи изреченій различныхъ проро-

ныхъ духовныхъ дѣйствій, что оказали на челоуѣка истины искушенія; онѣ всѣ предсказаны пророками *въ ихъ отношеніи къ внутреннему челоуѣку*. (Арх. Антовій: „Толкованіе на кн. пр. Михея“, 96 стран.).

¹⁾ Когда, напр. евангелистъ Матѳей соединяетъ (21, 5) со словами пр. Захаріи 9, 9: „ликуй отъ радости, дщерь Сіона, торжествуй, дщерь Іерусалима: се, Царь твой грядетъ къ тебѣ праведный и спасающій, кроткій, сидящій на ослицѣ и молодомъ ослѣ, сынъ подъяремной“ слова пр. Исаіи: „скажите дщери Сіоновой: грядетъ Спаситель твой (обр. вниманіе на самое сходство обонхъ пророчествъ), проходите, проходите въ ворота, приготовляйте путь“ (62, 11, 10); то это не значитъ, что пр. Исаія видѣлъ въ духѣ отображеніе торжественнаго входа Господа въ Іерусалимъ со всѣми частностями этого новозавѣтнаго событія; однако не безъ основанія сказано, что о входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ сбылось реченное пророкомъ—не только Захаріею, но и Исаіею, и т. п. и пр. Исаія слишкомъ наглядно представилъ „шествіе Спасителя“ (см. ниже) во врата Іерусалима, приготовленіе Ему пути и т. д. Не безъ всякихъ основаній также примѣнилъ евангелистъ Матѳей (2, 15) пророчество Осіи (11, 1): „изъ Египта возвахъ сына Моего“ къ бѣгству Спасителя въ Египетъ. Египетъ вообще имѣлъ для евреевъ особенное значеніе,—въ частности у пр. Осіи (см. напр. 8, 13, 9, 3...) онъ является символомъ страны рабства, столь неприличествующаго для любимаго Богомъ „сына“; это-то несоотвѣтствіе въ высшей степени выразилось въ бѣгствѣ Сына Божія Мессіи въ Египетъ, — судьба же народа, названнаго „сыномъ“ Господа, была лишь слабымъ подобіемъ земной жизни Сына Божія Мессіи. Такимъ образомъ, значеніе пророчества Осіи (ср. еще Іер. 31, 15 и Матѳ. 2, 18) сходно съ значеніемъ прообраза. Если дѣйствительный (новозавѣтный) смыслъ пророчествъ и особенно прообразовъ многими современниками могъ и не сознаваться ясно; то всетаки нельзя сказать, чтобы они не имѣли воспитательнаго значенія для современниковъ: дѣйствіе на современниковъ такихъ пророчествъ и прообразовъ можно уподобить воздѣйствію на насъ бессознательныхъ впечатлѣній. Послѣднія не сознаются отчетливо, но оставляютъ слѣдъ въ душѣ и могутъ направлять ходъ мыслей или связь представлений къ соотвѣтственной цѣли. Одинаковость смысла и духа въ словахъ пророковъ и многихъ новозавѣтныхъ событіяхъ, устраивавшаяся по особенному промыслительному дѣйствію Божію, воспитывала людей ветхозавѣтныхъ для временъ Новаго Завѣта, дѣлала полезными для современниковъ пророчества и прообразы.

²⁾ Такъ, ученики Господа во время самаго входа Его въ Іерусалимъ „не поняли“, что объ этомъ написано у пророковъ; но уже, когда прославился

ковъ¹⁾; однако самый же текстъ пророчествъ является свидѣтельствомъ за то, что новозавѣтное истолкованіе не лишено основаній²⁾.—Нельзя, такимъ образомъ, назвать пророчества ни естественными по своему происхожденію, ни противоестественными, но ихъ слѣдуетъ назвать сверхъ или вышеестественными, такъ какъ они носятъ въ себѣ печать Божественнаго предвѣдѣнія.

Пророкъ Исаія,—опять судя по обычному пониманію,—болѣе, чѣмъ прочіе пророки, могъ сказать своимъ современникамъ: „кто возвѣстилъ объ этомъ *отъ начала*, чтобы намъ знать, и *задолго* предъ тѣмъ, чтобы намъ можно было сказать: „правда“? Но никто не сказалъ, никто не возвѣстилъ, никто не слышалъ словъ вашихъ“ (Ис. 41, 26). Это былъ пророкъ „великій и вѣрный въ видѣніи своемъ. Во днѣхъ его воспятися солнце, и приложи житія цареви. Духомъ велиимъ видѣ *послѣдняя* и утѣши сѣтующія въ Сіонѣ; даже до вѣка *показа* будущая и *сокровенная*, прежде неже пріити имъ“ (Ис. с. Сирах. 48, 25—28),—пророкъ, который по ясности видѣнія былъ называемъ даже евангелистомъ: *non tam propheta, quam evangelista dicendus est*, по словамъ блаж. Иеронима (въ предисл. къ толкованію на кн. Исаіи; ср. Кир. алек. т. VI, 9, тоже предисловіе къ толков. на кн. Исаіи). Пророчества Исаіи были какъ бы средоточіемъ, въ которомъ соединены были и предреченія прежнихъ пророчествъ и предсказанія будущаго „даже до вѣка,“ хотя, конечно, безъ столь яснаго указанія подробностей, какъ у позднѣйшихъ пророковъ. — Необыкновенной ясности пророческаго видѣнія соотвѣтствовала и великая вѣра пророка, его твердое, всецѣлое упованіе на Бога, благодаря которому онъ жилъ среди современниковъ такъ, какъ бы „дни грядущіе“ были уже близки. Пророкъ не допускалъ сомнѣнія въ томъ, что „прійдетъ въ исполненіе совѣтъ Святаго Израилева“ (5, 19). „Я надѣюсь, говоритъ онъ, на Господа, сокрывшаго лице

Иисусъ, тогда вспомнили, что „такъ было о Немъ написано, и сдѣлали это Ему“ (Ев. Іоан. 12, 16).

¹⁾ Такое сличеніе нельзя назвать произвольнымъ приемомъ, такъ какъ пророки читали писанія одинъ другаго, и такъ какъ всѣ пророческія предвозвѣщенія были выраженіемъ мысли Единаго Духа Божія. Отсюда единство и постепенность въ предсказаніяхъ пророковъ о временахъ будущихъ“.

²⁾ „Легко обличить ихъ (іудеевъ), если кто, тщательно раскрывъ пророчества и съ надлежащимъ вниманіемъ изслѣдовавъ каждое *слово* (значеніе контекста), приложить сказанное къ событіямъ“. (Это говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ по поводу объясненія Быт. 49-й гл., т. е. пророчества о Примирителѣ отъ колѣна Іудина (см. „Бесѣды на разн. мѣста Св. Писанія“; твор. т. I, 39).

Свое отъ дома Израилева, и уповаю на Него. Вотъ, я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Господь, какъ указанія и предзнаменованія отъ Господа Саваоѳа, живущаго на горѣ Сіонѣ“ (8, 17—18), т. е. даже себя самого и дѣтей пророкъ дѣлаетъ знаменіями для вѣры (ср. еще 7, 3 и дал.; 8, 1 и дал.; 20, 2, 6 и дал.). — Чтобы яснѣе видѣть все величіе пророчествъ Исаи и ихъ необъяснимость изъ соображеній естественнаго разума, слѣдуетъ обратиться къ самой исторіи того времени и рассмотреть отношеніе къ ней пророчествъ Исаи.

То было время, когда среди взаимной борьбы сильныхъ царствъ малосильному царству іудейскому, судя по естественнымъ соображеніямъ, грозилъ опасность быть свѣяннымъ съ лица земли. Правда, царствованіе Озіи и Іоаѳама, когда пр. Исаія вступилъ въ пророческое служеніе, было временемъ развитія въ странѣ земледѣлія и военной силы; но эти успѣхи гражданской жизни не содѣйствовали, а скорѣе ослабляли преданность народа іудейскаго Господу (2 Цар. 26—27 гл.; 4 Цар. 14, 22; ср. Ис. 2—6 гл., Осіи 8, 14). Самъ Озія возгордился своей силой и задумалъ самовольно совершить кажденіе, за что былъ пораженъ проказою (2 Цар. 26, 16). Народъ „надѣялся“ на военную силу (Ис. 2, 7, 22,... 3, 1,... ср. Осіи 8, 14, Амоса 6, 1), на силу „человѣка“ (Ис. 2, 22). Напрасно Господь посылалъ пророковъ Своихъ, которые угрозами предостерегали народъ отъ гибельнаго пути. Напрасно и пр. Исаія внушалъ современникамъ, что за ихъ исключительное увлеченіе внѣшнимъ благосостояніемъ послѣднее будетъ отнято, а земля прійдетъ въ совершенное запустѣніе по причинѣ нашествія народа, „живущаго на краю земли“ (2—6 гл.). Они не хотѣли слушать. Поэтому Господь „отринулъ домъ Іакова“ (2, 6), и предсказанное пророками начало исполняться. Еще въ концѣ царствованія Іоаѳама „началъ Господь посылать на Іудею Рецина, царя сирійскаго, и Факея, сына Ремалина“, царя израильскаго (4 Цар. 15, 37). Во дни же нечестиваго Ахаза Рецинъ и Факей составили замысль противъ самаго царства Давидова, намѣреваясь поставить въ Іудеѣ царемъ „сына Тавейлова“. Ахазъ и „народъ его“ трепетали, забывъ объ обѣтованіи Божіемъ, по которому домъ Давидовъ будетъ царствовать вѣчно (2 Цар. 7, 16). Тогда для обличенія невѣрія Ахаза (Ис. 7, 9 и дал.) и для поддержанія вѣры благочестивыхъ во Израилѣ явился предъ лицомъ Ахаза пр. Исаія. По откровенію Божію онъ возвѣстилъ Ахазу, что цари, которыхъ Ахазъ боится, подобны „дымящимся головнямъ“, и замыслы ихъ не сбудутся. Знаменіемъ же дому Дави-

дову будетъ то, что „Дѣва родить Сына“, Которому имя: Эммануиль—„съ нами Богъ“: пока этотъ Отрокъ не родится въ домѣ Давидовомъ, послѣдній не можетъ погибнуть (7 гл.). Но за невѣріе Ахаза и за нечестіе народа (7, 17, 10, 5) Господь опредѣлилъ навести на землю іудину дни дѣйствительно страшные: тотъ самый царь ассирійскій, котораго Ахазъ призвалъ на помощь, причинить странѣ разореніе и величайшее опустошеніе (Ис. 7, гл. конц.). Дѣйствительно, Теглаѳелассаръ, на помощь котораго Ахазъ надѣялся, былъ ему только „въ тягость“ (2 Пар. 28, 20), такъ какъ наложилъ на него дань. — Между тѣмъ надъ царствомъ израильскимъ уже совершился судъ Божій, также предвозвѣщенный пр. Исаіею (7, 8; 8, 4; 9, 8 и дал.; 17, 1—11...) и другими пророками — Амосомъ, Осіею и Михеемъ. Уже царь Менаимъ принужденъ былъ платить дань царю ассирійскому. Въ царствованіе же Факея царь Теглаѳелассаръ взялъ нѣкоторыя части царства израильскаго — Галилею, Галаадъ и др. (4 Цар. 15, 29). А когда израильтяне, не слушая внушеній пророковъ, вмѣсто того, чтобы „прибѣгать къ Біющему ихъ“ (Ис. 9, 13) — Богу, съ гордостью принялись возстановлять разрушенное (9, 9), затѣмъ искали помощи у Египтянъ (4 Цар. 17, 4), пришелъ царь Салманассаръ, и чрезъ 3 года, въ шестой годъ Езекиа, царя іудейскаго, Самарія была взята (при царѣ Саргонѣ, преемникѣ Салманассара), жители же ея отведены въ плѣнъ въ Ассирію. — Участь царства израильскаго не вразумила жителей Іерусалима. Вмѣсто раскаянія, „печали и сѣтованія“, къ которымъ призывалъ Богъ чрезъ пророка Исаію, жители Іерусалима проводили дни въ нечестіи, предаваясь безпечному веселью и радости (Ис. 22, 12—14); сами вожди Іерусалима „шатались“ и „обезумѣли отъ вина и сикеры“ (28, 7). Правители народа увѣряли жителей Іерусалима, что Ассуръ не прійдетъ, такъ какъ они заключили союзъ съ Египтомъ (28, 15) и чрезъ это обезпечили городъ отъ всякой опасности. Но такія надежды были ложны уже потому, что въ то время Египетъ не могъ противостоятъ Ассиріи, которая, благодаря походамъ Теглаѳелассара, Салманассара, Саргона и Сеннахерима, достигла преобладанія среди царствъ. Саргонъ нанесъ Египтянамъ пораженіе при Рафіи (около 721 г.). Царства вавилонское и мидійское до Сеннахерима также находились еще въ подчиненіи у Ассиріи, хотя и пытались достигнуть независимости. Ассирія сдѣлалась грозой всего тогдашняго міра. При такихъ-то обстоятельствахъ царь ассирійскій Сеннахеримъ пришелъ въ 14-й годъ Езекиа на Іудею. Онъ опустошилъ одинъ за

другимъ всѣ укрѣпленные города Иудей и приступилъ къ самому Иерусалиму, требуя его сдачи (4 Цар. 18, 13). Значительная дань, посланная Езекию, была взята, но осада съ Иерусалима не снята. Надежды жителей Иерусалима на помощь Египта не оправдались. Тогда „осталась дочь Сіона, какъ шатеръ въ виноградѣ, какъ шалашъ въ огородѣ, какъ осажденный городъ“ (Ис. 1, 8). „Езекию заперъ я, какъ птицу въ клѣткѣ, въ Иерусалимѣ, его главнымъ городѣ“, говоритъ въ своей надписи Сеннахеримъ объ этомъ бѣдственномъ для Иерусалима времени (см. въ Keilinschriften—Schrader, s. 187). Повидимому, не оставалось никакой надежды на спасеніе.—Но тогда явился для утѣшенія трепетавшихъ предъ царемъ ассирійскимъ пророкъ Исаія, вѣстникъ „спасенія Божія“. Въ то время, когда ни откуда нельзя было ожидать помощи, судя по естественнымъ соображеніямъ, пр. Исаія съ непоколебимою увѣренностью возвѣщалъ жителямъ Иерусалима, что Ассуръ только „жезлъ гнѣва Божія на нечестивый народъ“ (10, 5—6). Ему дано совершить только „дѣло Господа“ на Сіонѣ (28, 21...), унижить жителей Иерусалима до того, что „пзъ-подъ праха шептала рѣчь ихъ“ (29, 4). Однако „не такъ подумалъ въ сердцѣ своемъ“ царь ассирійскій (10, 7). Военные успѣхи высоко подняли его тщеславіе и приписывая ихъ своей мудрости и силѣ, онъ хотѣлъ поступить съ Иерусалимомъ, какъ поступить „съ царствами идольскими“ (10, 11; 37, 20). Но Господь опредѣлилъ спасти городъ „ради Себя и ради Давида, раба Своего“ (37, 35; 38, 5—6). При благочестивомъ царѣ Езекии Онъ не хотѣлъ погубить города. Онъ открылъ чрезъ пророка Исаію, что надменный царь ассирійскій „не войдетъ въ городъ и возвратится тѣмъ же путемъ“ въ Ассирію, что Ассуръ падетъ, и „не отъ человѣческаго меча“ (37, 33, 31, 8): Господь Самъ жезломъ Своимъ поразитъ Ассура (30, 31). Напротивъ, горе постигнетъ тѣхъ, которые надѣются на коней и колесницы Египта, къ Господу же Саваоѹ, Святому Израилеву, не прибѣгаютъ (31, 1). Царство Божіе не имѣетъ нужды въ помощи Египта, такъ какъ имѣетъ въ себѣ самомъ опору, непоколебимую ни для какихъ силъ: „вотъ, Я полагаю въ основаніе на Сіонѣ, говоритъ Господь, камень, камень испытанный, краеугольный, драгоцѣнный, крѣпко утвержденный; вѣрующій въ него не постыдится“ (28, 16).—Впрочемъ, пророкъ провидѣлъ и то, что, хотя Ассуръ удалится, народъ, всетаки, не обратится къ Господу, и потому исполнится нѣкогда возвѣщенное Господомъ при призваніи пророка: „Господь удалитъ жителей земли сей, и она совершенно запустѣетъ“

(6, 9—13). Только не Ассуръ отведетъ народъ въ плѣнь, какъ ожидали современники: вмѣсто него для наказанія народа іудейскаго назначено „новое“ (23, 13) вавилонское царство, земля Халдеевъ (13—14, гл. „земля Немврода“—Мих. 5, 6; 4, 10), которые поработятъ народъ іудейскій и отведутъ его въ плѣнь. Но за то и самъ Вавилонъ падетъ отъ руки Мидянъ (13, 17; 21, 2). За полтора столѣтія до паденія Вавилона пророкъ провозвѣстилъ уже, что Господь воздвигнетъ избавителей Сіона отъ плѣна вавилонскаго въ лицѣ Кира и мидянъ (44, 28 и дал. 48, 14...). Это народъ, который „не цѣнитъ серебра и не пристрастенъ къ золоту“ (13, 7);—онъ „положитъ конецъ всѣмъ стenanіямъ“ (отъ Вавилона, 21, 2), и находящійся въ плѣну Израиль будетъ отпущенъ „не за выкупъ и не за дары“ (45, 13). Всѣ народы, теперь вооружившіеся на Сіонъ (8, 9 — 10; 18, 3 — 4; 29, 7; 34, 1... 52, 4—5 и др.), „отъ восхода солнца до запада узнаютъ“ тогда, что „только у Господа правда и сила“: народы сами будутъ приносить дары свои Господу и ему поклоняться (45, 6; 24; 49, 23; 66, 19). — Если же въ избавителѣ народа изъ плѣна Киръ Господь явитъ не просто силу Своего всемогущества, но и величіе силы нравственной или „правды“ (41, 25, 2; 48, 14—15); то тѣмъ болѣе проявится спасительное величіе послѣдней въ будущемъ Спасителя народа — Мессіи. „Сіонъ спасется *правдою*“, а не земною силою (1, 27). Царство Мессіи будетъ царствомъ правды и мира (Ис. 9, 7; 11, 1—5; 28, 17 и др.); „всякая обувь война во время брани и одежда, обогрѣнная кровію, будутъ отданы въ пищу огню“ (9, 5). Мессія явится, не какъ обыкновенный земной царь, но какъ „Отростокъ изъ усѣченнаго корня Іессеева“; Онъ будетъ кроткимъ „Рабомъ Господа“ (11, 1; 42, 1 — 4 и др.). „Спасеніе Божіе“ совершится чрезъ *праведность* Раба Господня, Его полную преданность волѣ Божіей, всецѣлое упованіе на Бога и нравственную твердость, которой не могли поколебать даже страданія и смерть (42, 4, 6; 49, 4; 50, 5, 10; 53, 7...). Безгрѣшный, Онъ понесетъ грѣхи всѣхъ и оправдаетъ многихъ, сдѣлается ходатаемъ за преступниковъ (53, 12). Искупленный Господомъ чрезъ Раба Его „остатокъ Израиля обратится къ Богу“, и такимъ образомъ, „Сіонъ спасется *правдою*“ (10, 20; 59, 20; 1, 27 и др.).

Очевидно, подобный ясный взоръ на ближайшее и отдаленнѣйшее будущее царства іудейскаго и такая живая увѣренность въ „спасеніи Божіемъ“, какую проявлялъ Исаія въ продолженіе всей своей пророческой дѣятельности, не могли быть плодомъ размышленій и заключеній изъ хода событій современной исто-

ріи ¹⁾. Современники пророка, не исключая даже благочестиваго царя Езекин и всѣхъ его совѣтниковъ, руководясь человѣческимъ разумѣніемъ, обыкновенно шли лишь навстрѣчу погибели.

Но рационалистическая критика вообще несклонна держаться библейско-христіанскаго взгляда на пророчества, такъ какъ или прямо отрицаетъ возможность пророчествъ или по возможности удерживается говорить о какомъ-либо сверхъестественномъ, невидимомъ воздѣйствіи Бога на судьбы міра. Она утверждаетъ, что предсказаніе, сдѣланное задолго до событія, было бы непонятно, а потому и бесполезно для современниковъ, — развитіе пророчества должно идти рядомъ съ ходомъ современной пророку исторіи. По мнѣнію отрицательной критики, надлежащее строгонаучное пониманіе пророчествъ требуетъ искать для пророчества непременно ближайшаго историческаго основанія (*der historische Hintergrund, Standpunkt, Anknüpfungspunkt*) — въ современной пророку дѣйствительности. Напр. предсказать о паденіи Вавилона могъ лишь пророкъ, жившій незадолго до этого паденія и видѣвшій побѣды Кира; предсказать о паденіи Самаріи могъ лишь пророкъ, видѣвшій войско ассирійскаго царя, явившееся въ странѣ и т. п. Въ дѣйствительности, при такомъ пониманіи пророческихъ предсказаній въ послѣднихъ сглаживается все сверхъестественное, и они становятся обыкновенными ожиданіями, основанными на естественномъ предвѣдѣніи.—Однако скоро критика встрѣчается съ затрудненіемъ: въ пророческихъ книгахъ приписываются пророкамъ предсказанія о событіяхъ, наступившихъ уже по смерти пророка. Напр. въ кн. пр. Исаіи (14, 1 — и дал.), Михея (4, 10), отчасти Аввакума (1, 6) предсказывается нашествіе Халдеевъ и плѣнъ вавилонскій. Съ точки зрѣнія отрицательной критики, пр. Исаія или Михей не могли предсказывать о плѣнѣ вавилонскомъ, потому что во время ихъ жизни не было еще для того историческаго повода, какимъ могло быть только дѣйствительное нашествіе халдеевъ. Для разрѣшенія трудности представляется два исхода: или отнести время жизни пророковъ ко времени плѣна, или пророчество отнести къ этому

¹⁾ Это признаетъ между прочимъ и Блекъ (см. *Einleitung in d. A. T. S.* 435), указывая въ особенности на пророчество объ избавленіи Іерусалима отъ сиріянъ и израильтянъ (7 гл.) или отъ ассиріянъ (29, 1—8),—хотя вообще не раздѣляетъ вполне положительныхъ взглядовъ на единство книги и на самое отчасти пророчество (см. стр. 437, 443—444, 467 и вообще главу: *Prophetismus Hebraeae*, 411—447).

времени. Первое невозможно, такъ какъ время жизни пр. Исаи и Михея хорошо извѣстно; остается второе—отрицая подлинность пророчества, приписать его автору, жившему во время плѣна. Встрѣчая въ ветхозавѣтныхъ книгахъ немало подобныхъ пророчествъ, отрицательная критика отвергла обычное мнѣніе о происхожденіи книгъ пророческихъ въ теперешнемъ ихъ видѣ отъ тѣхъ священныхъ писателей, имена которыхъ онѣ носятъ: это мнѣніе будто бы основывается на преданіи, которое не оправдывается научными данными и потому не заслуживаетъ довѣрія. Разъ вступивъ на подобный путь, она шла все далѣе и далѣе, постепенно объявляя тотъ или другой отдѣлъ пророческихъ книгъ болѣе позднимъ, чѣмъ признавалось доселѣ. Она стала приурочивать происхожденіе пророчествъ ко времени историческихъ событій, служащихъ предметомъ пророчествъ, или ко времени близкому къ этимъ событіямъ. Въмѣсто *одного* священнаго автора и издателя пророчествъ она стала признавать для каждой книги многихъ и неизвѣстныхъ разновременныхъ авторовъ и редакторовъ.—Судьба книги пророка Исаи въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна. Вопросъ объ единствѣ книги пр. Исаи, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ пророческихъ книгъ, сравнительно недавній. Всею древнею іудейскою и христіанскою Церковію книга пр. Исаи приписывалась ему самому въ цѣломъ составѣ. [Да и вообще до 18 вѣка ни одна священная пророческая книга не подавала сомнѣній въ своей цѣлостности и единствѣ ¹⁾. Но въ 18 вѣкѣ, съ развитіемъ раціонализма, въ отрицаніи единства пророческихъ книгъ нашли удобное средство къ отрицанію всякаго въ собственномъ смыслѣ сверхъестественнаго предсказанія въ пророчествахъ]. До 18 вѣка развѣ раввинъ Абенъ-Езра († 1167 г. ²⁾ высказывалъ предположеніе, что отдѣлы 40-66 гл. книги пр. Исаи въ дѣйствительности не принадлежатъ Исаи, какъ „книги Самуила“ (т. е. 1-я и 2-я Царствъ по нашему обозначенію) не могутъ принадлежать въ цѣломъ составѣ пр. Самуилу, хотя надписываются его именемъ. Уже въ 18 вѣкѣ выступилъ съ отрицаніемъ подлинности 50-й главы Исаи Коппе. Затѣмъ въ 1789 году Дöderлейнъ началъ утверждать, что весь отдѣлъ 40—66 гл. принад-

¹⁾ Но даже и послѣ такой сторонникъ отрицательной критики, какъ Гитцигъ, допускалъ, что книга пророка Іереміи заключаетъ въ себѣ отдѣлы, принадлежащіе только пр. Іереміи, кромѣ небольшихъ измѣненій со стороны интерполаторовъ,—хотя составъ книги подавалъ немало поводовъ къ отрицанію ея единства.—(См. Einleitung in d. B. Ieremia, XV—XVI).

²⁾ См. объ этомъ, напр. у Kuenen'a—Einleitung in d. A. T., s 96.